

Читатели Л. Агамиров (Баку) и Н. Агеев (Омск) просят рассказать о деятельности партии «Джан сангх» в Индии. Публикуемая ниже статья отвечает на этот вопрос.

ПАРТИЯ ИНДИЙСКОЙ РЕАКЦИИ

А. БЕЛЬСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ жизнь современной Индии характеризуется наличием многочисленных раскольнических и сепаратистских движений. В некоторых кругах индийского общества существует тенденция относить коммунизм, то есть различные религиозно-общинные движения, к категории раскольнических сил вроде языкового шовинизма, кастовости, провинциального сепаратизма и т. п. Однако прогрессивные политические и общественные деятели страны совершенно справедливо отмечают неправомочность и ошибочность подобного отождествления.

«Всякий раз, когда заходит речь об угрозе национальному единству, — пишет журнал «Секуляр демокраси», — наблюдается стремление самые разнообразные раскольнические движения ставить на одну доску с коммунизмом... Но было бы ошибкой игнорировать то обстоятельство, что коммунистские идеи, распространяемые «Раштрия свайам севак сангх» (РСС), являются угрозой совершенно иного рода и притом гораздо более опасной».

В признании того, что силы религиозно-общинной реакции представляют наиболее серьезную опасность для национального единства и целостности страны, единодушны представители самых различных кругов индийской общественности — от коммунистов до прогрессивных членов руководства Индийского национального конгресса. Отмечая воз-

росшую за последние годы активность индусских религиозно-общинных партий и организаций, еженедельник КПИ «Нью эйдж», в частности, писал: «Коммунизм снова становится основной национальной проблемой. Игнорировать эту угрозу было бы самоубийством для нации». Коммунизм является «самой большой угрозой, с которой сегодня сталкивается страна», — заявила премьер-министр Индии Индира Ганди, выступая на последнем совещании Совета национального единения, которое состоялось в июне 1968 года в городе Сринагаре (Кашмир).

Коммунизм не есть что-то новое и неожиданное в индийской действительности. Этот своеобразный социально-политический и идеологический феномен возник еще в те годы, когда страна находилась под гнетом колониальных захватчиков. Используя объективно существовавшие различия между приверженцами ислама и индуизма, а также то обстоятельство, что в ряде районов страны религиозные различия совпадали с социальной дифференциацией населения, колониальные власти умышленно противопоставляли одну религиозную общину другой, старательно разжигали рознь и вражду между ними. Стремясь подорвать единство национально-освободительного движения индийского народа и перевести антиимпериалистическую борьбу в русло религиозно-общинных столкновений, колонизаторы натравливали индусов на мусульман и наоборот.

Какова роль коммунизма в жизни современной Индии? «Смертельный вирус коммунизма, — отмечается в воззвании организаторов конференции по борьбе с коммунизмом, состоявшейся в сентябре 1968 года в городе Лакхнау, — проник фактически почти во все сферы национальной жизни, включая систему образования и административный аппарат».

Непрерывно увеличивая размах религиозно-шовинистической пропаганды, лидеры современного индусского коммунизма особое внимание уделяют организации межобщинных беспорядков. Прогрессивная общественность Индии чрезвычайно обеспокоена тем, что за последние годы резко возросло число индусско-мусульманских столкновений. Если в 1960 году в Индии, по данным индийской прессы, имело место 26 индусско-мусульманских столкновений, то в следующем году их число возросло до 92. В 1963 году многочисленные религиозно-общинные столкновения произошли в Западной Бенгалии, Бихаре и Ориссе. В начале следующего года они распространились на важнейшие центры сосредоточения индийского промышленного пролетариата — Калькутту, Руркелу и Джемшедпур. В 1966 году число коммунистских беспорядков достигло 132, в 1967 году — 220, а за первые шесть месяцев 1968 года их произошло еще больше, чем за соответствующий период предыдущего года.

Приведенные цифры далеко не полностью раскрывают те характерные особенности, которые присущи религиозно-общинным беспорядкам, имевшим место за последние годы. Дело в том, что одновременно с резким увеличением числа индусско-мусульманских столкновений непрерывно возрастает количество гибнущих во время этих столкновений невинных людей. Согласно данным индийской печати, за девять лет (с 1954 по 1962 год) коммунистские конфликты унесли в могилу 316 человек. Между тем только в 1967 году в религиозно-общинных беспорядках погибло 300 человек, а за первые шесть месяцев 1968 года число жертв еще более увеличилось.

Значительно расширились районы индусско-мусульманских столкновений, изменилась география их распространения. Сегодня антимусульманские погромы происходят не только в тех областях страны, население которых говорит на языке хинди, как это было в прошлом, но и в таких штатах, как Махараштра и Андхра, Майсур и Керала, Ассам и Кашмир. Коммуналистские беспорядки ныне все чаще вспыхивают в сельской местности, тогда как раньше они происходили преимущественно в городах. Особенное беспокойство индийской общественности вызывает тот факт, что вирус коммунализма проник в среду индийского пролетариата, часть которого поддавалась влиянию религиозно-шовинистической идеологии.

Другой отличительной особенностью религиозно-общинных беспорядков, вспыхивающих в наши дни, является то, что в преобладающем большинстве случаев среди их жертв оказываются представители религиозного меньшинства. Так, согласно сообщениям индийской прессы, соотношение убитых во время этих беспорядков мусульман и индусов составляет шесть к одному.

Для индийской общественности не является секретом, что одним из главных вдохновителей и организаторов антимусульманских погромов выступает «Раштрия свайам севак сангх» и ее прямая идейная наследница — партия «Бхаратья джан сангх», или сокращенно «Джан сангх».

Прогрессивная индийская общественность с тревогой отмечает, что в последние годы наблюдается рост политического влияния «Джан сангх», расширение ее социальной базы, увеличение ее численности. Если в 1952 году в этой партии состояло 215 тысяч членов, то к 1961 году ее ряды, согласно заявлениям руководства, возросли до 597 тысяч человек. В настоящее время «Джан сангх» насчитывает 1,5 миллиона членов. В 268 из 350 округов Индии имеются постоянные организации «Джан сангх», причем в 201 из них функционируют окружные комитеты партии. Укрепляются ее позиции в тех штатах страны, в которых до последнего времени она не имела крепкой опоры. Так, например, за последние пять лет ряды «Джан сангх» в штате Андхра возросли в три раза, в Майсуре — более чем в четыре раза. В Керале, где влияние этой партии всегда было ничтожным, численность членов «Джан сангх» увеличилась до 40 тысяч человек.

Сравнение результатов четырех всеобщих выборов, состоявшихся в независимой Индии, свидетельствует о том, что идеи и политические лозунги, выдвигаемые лидерами «Джан сангх», находят отклик и поддержку у все более широких слоев населения страны. На какие же социальные группировки опирается в своей политической деятельности «Джан сангх», что представляет собой классовый состав ее членов и массовой базы?

В официальных документах партии, в речах и статьях ее лидеров утверждается, будто «Джан сангх» стоит на страже интересов «простого человека», защищает «бедных людей», является «народной партией» и т. д. «Джан сангх» отстаивает интересы народа, — заявлял в 1956 году тогдашний президент партии Д. П. Гхош. — Это народная партия Индии. «Обездоленные и невежественные массы, находящиеся в самом низу общества, всегда были для нас богами, которым следует поклоняться, — утверждает в одной из последних резолюций, принятых «Джан сангх». — Поклонение им является нашей дхармой» (то есть религиозным

долгом. — А. Б.). Несомненно, что заявления подобного рода носят в известной степени демагогический характер.

Социальный состав «Джан сангх» весьма пестр. В рядах этой партии можно встретить представителей самых различных классов и социальных слоев. Руководители «Джан сангх» с первых дней ее возникновения стремились привлечь на свою сторону и феодалов-помещиков, чьи интересы были сильно ущемлены ликвидацией феодальных княжеств и системы заминдари, и крупных торговцев, разочарованных политикой государственного регулирования и ограничением традиционной сферы их деятельности, и сельских богатееров, появившихся в индийской деревне в результате проведенных после 1947 года аграрных реформ.

И все же основу массовой базы этой партии составляют не бывшие раджи и феодальные помещики, не крупные промышленники и торговцы, а мелкобуржуазные средние слои города и деревни, которые столь многочисленны и многолики в современной Индии. Именно в этой особенности социальной базы заключена основная причина тех различий, которые существуют между «Джан сангх» и такой партией, как «Сватантра», выражающей интересы помещиков и крупного капитала, между политическими и экономическими программами этих двух крайне правых политических партий Индии.

В городах «Джан сангх» находит опору не только среди мелких и средних лавочников, посредников в торговых операциях, спекулянтов зерном, владельцев арендных домов и других мелких собственников, но также среди мелких предпринимателей: ремесленников, кустарей, которые связаны с традиционными отраслями производства и которым постоянно угрожает разорение со стороны крупной промышленности.

Касаясь вопроса о социальном составе партии «Джан сангх», профессор Джофрей Фейерберн писал в газете «Телеграф», что «основа народной поддержки у «Джан сангх» та же, что и у немецких нацистов: это мелкие и средние лавочники, беженцы из Пакистана, которых преследует мысль о пересмотре границ страны, религиозные фанатики, презирающие меньшинства (особенно мусульман), крестьяне, недовольные аграрной политикой Национального конгресса, безработная молодежь, интеллигенция, вынужденная покинуть школу или университет, а также те, кто находится на самом дне общества».

Несмотря на весьма пестрый и разношерстный социальный состав «Джан сангх» и стоящей за ее спиной РСС, несмотря на всю разноликость тех классовых сил, которых индусским коммунистам, использующим глубокое недовольство народных масс своим тяжелым экономическим положением, а также консервативную силу идейных традиций и особенности социальной психологии индийцев, удается привлечь своими идеями и лозунгами, можно сказать, что основную часть ее массовой базы составляют мелкобуржуазные и другие промежуточные слои современного индийского общества. Убедительным подтверждением того, что «Джан сангх» является выразительницей интересов в первую очередь мелкобуржуазных слоев, служит позиция, занимаемая этой партией по различным политическим и экономическим вопросам.

В условиях сегодняшней индийской действительности, когда темпы экономического развития заметно ускорились, старые источники обогащения теряют свою надежность и устойчивость значительно быстрее, чем предоставляется возможность

перейти к современным видам предпринимательской деятельности. Поэтому мероприятия по стимулированию развития экономики и ее капиталистическому преобразованию (индустриализация, аграрные реформы, государственное регулирование) вызывают сопротивление значительной части буржуазии, особенно тех ее групп, которые заняты в традиционных сферах деловой деятельности. Именно этим обстоятельством объясняется, по-видимому, тот факт, что с первых дней возникновения «Джан сангх» ее лидеры весьма активно и настойчиво выступали против всех мероприятий индийского правительства, направленных на создание госсектора, планирование экономики и индустриализацию страны. С течением времени эта позиция, конечно, претерпела существенные изменения. Однако в центре экономической программы «Джан сангх» всегда стояли и стоят проблемы мелкого производства.

Лидеры «Джан сангх» осудили курс на индустриализацию страны путем создания крупных объектов тяжелой промышленности, проводимый индийским правительством.

В программе «Джан сангх», принятой в 1958 году, на первый план выдвигается идея «экономической децентрализации». Тезис о мелкой промышленности как «основе программы индустриализации» является одним из главных в манифесте «Джан сангх», опубликованном в канун третьих всеобщих выборов (1962 год). Авторы манифеста «Джан сангх» настаивают на том, чтобы экономика страны была «децентрализованной» и основной «производственной единицей» стала, как в прошлом, семья.

На таких же позициях лидеры партии стоят и в настоящее время. «Бхаратья джан сангх», — говорится в ее последнем предвыборном манифесте, — считает, что для индустриализации страны более всего подходит тип мелких децентрализованных предприятий. Поэтому партия отдает приоритет мелкой механизированной промышленности и стремится обеспечить все условия для ее развития».

Как видим, мелкобуржуазные идеологи, выдвигая свою идею «децентрализации экономики», превращают мелкое производство в такую форму производства, которую можно якобы противопоставить капитализму. Лидеры «Джан сангх», как и мелкобуржуазные экономические романтики прошлых времен, совершают одну и ту же ошибку: они идеализируют мелкое производство, искусственно и неправильно выделяя его из всех других форм товарного хозяйства, пренебрегая тем реальным фактом, что изолированно от этих форм мелкое производство не существует и существовать не может. Вытеснение мелкого производства крупным в промышленности и земледелии — это основная и главная тенденция капитализма.

Настаивая на развитии мелкой и сельской промышленности, лидеры «Джан сангх» требуют, чтобы именно эта промышленность «производила большую часть потребительских товаров». Они объявляют необходимым увеличение объема кредитования мелких предприятий, улучшение снабжения их сырьем, электроэнергией и т. д.

Объявляя принцип частной собственности священным и считая абсолютно необходимым существование частного сектора в экономике Индии, идеологи индусского коммунизма решительно выступают против лозунга национализации. «Бхаратья джан сангх», — говорилось в манифесте 1967 года, — не согласна с идеей национализации частного сектора в промышленности. Столь же решительно эта партия протестует против национализации

дорожного транспорта. Ее лидеры настаивают на том, чтобы грузовикам и автобусам, находящимся в собственности частных лиц, было разрешено курсировать по тем же маршрутам, что и общественному транспорту.

Еще несколько лет назад лидеры «Джан сангх» резко нападали на политику создания госсектора в экономике Индии. В последнее время они не возражают против «смешанной экономики», то есть против параллельного сосуществования частного и общественного секторов в промышленности страны. Экономические трудности, с которыми сталкивается ныне Индия, нехватка капиталов и недостаточная развитость промышленности, по их мнению, делают необходимым только одно — правильную координацию и соответствующее взаимопонимание между этими двумя секторами. Более того, лидеры «Джан сангх» выступают против так называемого ненужного вмешательства со стороны государства, то есть за ограничение государственного сектора и предоставление полного простора частному предпринимательству.

Экономические концепции, выдвигаемые лидерами «Джан сангх», поражают своей путаностью и противоречивостью. С одной стороны, эти лидеры резко критикуют те стороны капиталистической действительности, которые мешают мелкому производителю добиться обогащения или же прямо ведут к его разорению. С другой стороны, джансангховские выразители интересов мелкой буржуазии критически относятся к государственному регулированию. Вмешательство государства в производственные функции нередко действительно затрагивает непосредственные интересы мелких предпринимателей, ограничивает в какой-то мере сферу их промышленной и коммерческой деятельности. Вот почему почти во всех официальных документах «Джан сангх» содержатся протесты против «ограничения свободы индивидуума», против «контроля и права собственности, которое осуществляет государство».

Противоречивый и непоследовательный характер экономических взглядов лидеров «Джан сангх» — следствие двойственного социально-экономического положения мелкого буржуа, идейными представителями которого они являются. Мелкий буржуа — это, по определению Карла Маркса, одновременно и собственник и труженик. Он надеется правдой и неправдой выбиться в ряды средней и даже крупной буржуазии и в то же время боится быть низвергнутым в ряды пролетариата.

Тяжко страдая от пороков, присущих капитализму как общественно-экономической формации, мелкий собственник предается мечтам об «усовершенствовании капитализма», занят поисками некоего «третьего пути», который привел бы к созданию чего-то «среднего» между капитализмом и социализмом.

В условиях современной Индии такая партия, как «Джан сангх», и стоящая за ее спиной религиозно-шовинистическая организация РСС представляют непрерывно растущую политическую силу, на которую в последнее время все большее внимание начинают обращать представители индийского монополистического капитала, а также империалистическая реакция, стремящиеся использовать эти организации в своих интересах. Особенности будущего развития Индии во многом зависят от того, удастся ли прогрессивным и демократическим движениям добиться такого единства и такой консолидации, чтобы дать необходимый отпор наступлению внутренней реакции.